

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-48-58

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

КОЛОНИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ПРОБЛЕМА И РЕСУРС СОТРУДНИЧЕСТВА ЮГ-ЮГ: СЛУЧАЙ БРАЗИЛИИ

Е.Б. Павлова

Тартуский университет, Тарту, Эстония

Целью данной статьи является обозначение ключевых нарративов колониального наследия как узловых точек формирования бразильской внешнеполитической повестки дня в русле сотрудничества Юг-Юг. Стремление Бразилии к региональному лидерству и ее попытки повысить свой международный престиж будут проанализированы на основе конструктивистской методологии, прежде всего, в рамках теории взаимодействия агента и структуры, предложенной А. Вендтом в 1987 г.

Подобный подход, во-первых, позволит прояснить основные затруднения, с которыми сталкивается Бразилия в собственном регионе, а также проанализировать ее усилия по устранению проблем колониального наследия в осуществлении одной из важнейших целей политики — достижения регионального лидерства. Во-вторых, позволит увидеть колониальное наследие как безусловный ресурс Бразилии для расширения географического охвата ее влияния и роста количества ее союзников по линии Юг-Юг. В-третьих, мы продемонстрируем чрезвычайно сложную взаимосвязь одного из наиболее интересных современных международных объединений, такого как БРИКС, с проблемой колониального наследия на структурном уровне.

На примере Бразилии как страны, с одной стороны, не преодолевшей пока комплекса бывшей колонии, а с другой, как государства, активно осуществляющего политические ритуалы, демонстрирующие его возрастающую мощь, мы сможем проследить за теми возможностями и ограничениями, которые существуют в современной структуре международных отношений. Наконец, исследование поможет прояснить, почему БРИКС, организация во многом претендующая на роль агента артикулирования нового миропорядка, более благоприятного для стран оси Юг-Юг, имеет мало шансов достичь этой цели.

Ключевые слова: Бразилия, Латинская Америка, сотрудничество Юг-Юг, лидерство, колониализм, БРИКС, развивающиеся страны, конструктивизм, политический ритуал

Претензии Бразилии как на повышение своего статуса в мировой структуре, так и на лидерство в регионе не являются секретом. Уже не одно десятилетие бразильские политические элиты работают в этих двух направлениях, но в обоих случаях до успеха еще весьма далеко. Кроме того, при анализе внешней политики Бразилии возникает вопрос: какой именно уровень лидерства здесь является приоритетным, а какой более достижимым. Казалось бы, логика здесь проста — региональное лидерство может дать Бразилии шанс стать одним из лидеров и в системе международных отношений. Однако, как указывают многие исследователи, пока ситуация совершенно иная [Sorj, Fausto 2013]. Региональное первенство для Бразилии остается пока весьма далекой от осуществления целью, в то время как повышение ее статуса в системе международных отношений явно имеет место [Malamud 2011]. Теме лидерства Бразилии на различных уровнях структуры ми-

ровой политики посвящено немало работ. Данная же статья отнюдь не претендует на раскрытие всех деталей успехов и неудач латиноамериканского государства, и будет фокусироваться лишь на одном аспекте, серьезно влияющем как на региональное, так и на международное сотрудничество — колониальном наследии.

Ключевым методом раскрытия основной проблематики нам послужит теория о взаимосвязи «агента» и «структуры», разработанная Александром Вендтом (1987). С одной стороны, подобный подход позволит нам проследить изменения повестки дня Бразилии как «агента» международных отношений, чье поведение во многом зависит от структурного восприятия «колониального наследия» на разных уровнях сотрудничества. С другой стороны, идеи, предложенные Вендтом, позволяют нам говорить о структурах как о социальных феноменах. Таким образом, мы получаем возможность сопоставления колониального наследия как части идентичности Бразилии, определяющей ее поведение как агента в международных отношениях, со структурным колониальным наследием как предтечей современной системы. Для улучшения схемы анализа работа поделена на три соответствующие части, что позволит обозначить важные нарративы колониального наследия как узловые точки формирования бразильской внешнеполитической повестки дня при сотрудничестве Юг-Юг.

КОЛОНИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ПРОБЛЕМА ЛИДЕРСТВА БРАЗИЛИИ В РЕГИОНЕ

Итак, преимущества Бразилии среди стран Латинской Америки кажутся, на первый взгляд, несомненными. Крупнейшая по размерам, более или менее успешно развивающаяся экономически, страна, благосклонно воспринимаемая не только на Западе, но и в других уголках планеты — все эти данные заставляют нас видеть в Бразилии лидера региона. Тем не менее, первое впечатление не всегда соответствует реальной ситуации. Потенциал Бразилии безусловен. Амбиции Бразилии очевидны. Однако ситуация развивается далеко не так успешно, как хотелось бы политическим элитам этой страны. Провал Бразилии стать постоянным членом Совета Безопасности ООН от Латинской Америки — этому явное подтверждение. Статус Бразилии в регионе хотя и очень высок, но далеко не так однозначен.

Лидерство страны может быть поставлено под сомнение как согласно западным критериям, так и локальным нормативным установкам. Например, с точки зрения экономических показателей, представленных в отчетах Всемирного банка, Уругвай и Чили более успешны¹. Обратившись к ранжированию стран по уровню демократии, также можно проследить, что Бразилия будет далеко не первая в рейтинге, те же самые Уругвай и Чили опережают ее примерно на 20 мест².

¹ The World Bank. Washington. Gross national income per capita 2015, Atlas method and PPP. URL: <http://databank.worldbank.org/data/download/GNIPC.pdf> (дата обращения: 05.02.2017).

² Campbell, D. F. J., Pözlbauer, P., Barth, T., Pözlbauer, G. Democracy Ranking 2015 (Scores). Vienna: 2015. URL: http://democracyranking.org/ranking/2015/data/Scores_of_the_Democracy_Ranking_2015_A4.pdf (дата обращения: 05.02.2017).

Таким образом, количественные показатели, активно продвигаемые западными политическими элитами, скорее могут быть контраргументом для лидерства Бразилии. Однако, и это хотелось бы особо подчеркнуть, ключевые проблемы государства Латинской Америки как потенциального лидера региона связаны не столько с количественным, сколько с качественным отличием бразильского идентификационного дискурса от регионального. И именно это, как подчеркивается в разных исследованиях, становится серьезной преградой на пути к региональной гегемонии [Malamud 2011, Gehre Galvão 2009].

Бразилия — единственная страна Латинской Америки, которая была частью не испанской, а португальской колониальной системы, и этот факт на сегодняшний момент серьезно мешает лидерству страны в регионе. Чем это обусловлено? Во-первых, это иной язык. Конечно, португальский язык принадлежит к той же группе, что и испанский, и представить себе картину, когда бразилец совершенно не может понять мексиканца или аргентинца, достаточно сложно. Тем не менее, подобная языковая ситуация является скорее аргументом «против», нежели «за» при обсуждении статуса Бразилии как безусловного регионального лидера.

Вторым фактором является особая социальная структура. Если в испанских колониях все выстраивалось по схеме «испанские захватчики/индейское автохтонное население», то в Бразилии ситуация осложнялась наличием третьей группы — рабов, вывезенных из африканских колоний. Таким образом, процесс деколонизации, который в бывших испанских колониях до сих пор тесно связан с преодолением дихотомии «колонизаторы/колонируемые» и наследием колониальных отношений, в Бразилии почти вытеснен на второй план проблемами расовой дискриминации. Это не значит, что в стране дискурс деколонизации отсутствует. Совсем напротив, но подробнее об этом ниже. Однако формирование внутренней повестки дня здесь основывается на других тенденциях, и это влияет на восприятие Бразилии остальными странами Латинской Америки.

Третьим, менее важным, но не менее интересным расхождением в историческом наследии Бразилии и других государств континента, является сам процесс освобождения от метрополий, который сопровождался серьезными военными действиями на территории испанских владений, а на землях португальской империи, скорее, может быть охарактеризован как вооруженное противостояние [Sorj, Fausto 2013]. Значимость событий тех времен сложно переоценить сегодня, когда отсылки к героическому прошлому и к героям тех времен стали одним из ключевых пунктов идеи формирования общей латиноамериканской идентичности. То есть, если с точки зрения географического положения, Бразилия является частью Латинской Америки, то с позиций общей латиноамериканской дискурсивной практики идентичности, основывающейся на отсылках к общей колониальной истории, ее позиции в качестве нормативного лидера весьма туманны.

ИДЕЯ «ЮЖНОЙ АМЕРИКИ» ВМЕСТО «ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ»

Именно поэтому на сегодняшний момент Бразилия стремится выстроить отношения с соседями по континенту, задавая иное направление регионального дискурса. Основой данного направления стала идея «Южной Америки», где не общее

историческое наследие, а совместные усилия по включению отдельных стран и региона в целом в мировую экономическую структуру, а также совместные усилия по формированию благосостояния государства ставились во главу угла. Примером может являться МЕРКОСУР (Южный рынок), созданный в 1991 г. во многом по инициативе и при активной поддержке именно Бразилии [Gomes Saraiva 2012].

Однако экономические проблемы в Латинской Америке привели бразильскую элиту к постепенному осознанию того, что объединения региона на основе экономического взаимодействия, где Бразилия могла занимать ключевую роль, недостаточно. Возникновение таких идеологических блоков, как АЛБА сделало еще более очевидным необходимость более активной политики Бразилии.

Тем не менее, маргинальность положения Бразилии при артикуляции латиноамериканского дискурса идентичности была очевидна, что и привело политические элиты страны к новому использованию концепта «Южная Америка». По сути дела, Бразилия попыталась вытеснить существующий идентификационный дискурс новым, заменяя «латиноамериканскость» на «южноамериканскость».

УНАСУР (Союз южноамериканских наций), созданный в 2011 г., стал важным этапом на этом пути. Как указано на официальной странице организации, помимо классических задач любого современного политического и экономического объединения, в цели УНАСУР входит «*Консолидация южноамериканской идентичности, ..., чтобы в результате достичь южноамериканского гражданства*»³. В ноябре 2016 г. концепт «южноамериканского гражданства» был одобрен на саммите УНАСУР, хотя реальные возможности его применения пока остаются под вопросом⁴. На сегодняшний момент Бразилия прикладывает серьезные усилия, чтобы «Южная Америка» стала «операционализированным», по выражению Тьяго Гальвао, концептом внешней политики стран Латинской Америки [Gehre Galvão 2009: 77]. Подобная рокировка позволила бы Бразилии минимизировать проблемность колониального наследия в погоне за лидерством, создавая обновленный дискурс региональной структуры, где она стала бы ключевым агентом.

КОЛОНИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ИСТОЧНИК ЛИДЕРСТВА БРАЗИЛИИ ПО ЛИНИИ ЮГ-ЮГ

Португальское наследие, причиняющее столько проблем Бразилии в своем собственном регионе, приобретает уже совсем другие коннотации за пределами Латинской Америки. И если для сотрудничества с соседями по континенту португальский язык становится препятствием, то для взаимодействия с бывшими португальскими колониями это один из важнейших ресурсов. Однако и в данном направлении имеются недостатки.

³ UNASUR. Objetivos específicos. URL: <http://www.unasursg.org/es/objetivos-especificos> (дата обращения: 05.02.2017).

⁴ Armirola Ricaurte D. Unasur aprueba “ciudadanía suramericana” // El Colombiano. 25 ноября, 2016. URL: <http://www.elcolombiano.com/internacional/unasur-aprueba-ciudadania-suramericana-HE5431867> (дата обращения: 05.02.2017).

Бразилия сотрудничала со своей бывшей метрополией, а тяжелые войны, которые Португалия вела с колониями, существенно затрудняли отношения Бразилии со странами ПАЛОП (акроним, использующийся для обозначения африканских стран с официальным португальским языком). Если для Португалии сотрудничество с Бразилией было крайне выгодно, как доказательство, что даже бывшая колония поддерживает ее политику, то для Бразилии эти связи с Лиссабоном вели лишь к негативным эффектам в ее отношениях с ПАЛОП.

Не последнюю роль здесь сыграла колониальная, расистская идеология «лузотропикализма», которая была выдвинута бразильским социологом Жилберту Фрейры и чрезвычайно нравилась португальскому президенту Антониу Салазару, как явное оправдание колониальной политики страны. «Лузотропикализм»⁵ предполагал, что именно португальцы как этническая группа наиболее приспособлены к смешению с другими расами и этносами, и в результате этого смешения возникает нация, обладающая абсолютно новой культурой. Таким образом, политическое, экономическое и, как видим, идеологическое взаимодействие Бразилии с Португалией наносило серьезный ущерб бразильско-африканским отношениям.

Ситуация изменилась лишь после падения режима португальской диктатуры, когда новые африканские страны начали постепенное сближение с остальным миром. Важным шагом институционализации сотрудничества отношений между Бразилией и бывшими колониями стало Содружество португалоязычных стран (СПС), созданное в 1996 г. Одним из инициаторов этого объединения стал бразильский посол Жузе Апаресидо ди Оливейра, который определял СПС следующим образом: «В своих мыслях мы один народ, просто в разных конфигурациях, где каждая из наций имеет свою идентичность, однако мы объединены обязательствами одной и той же крови, этноса, языка, истории и ответственности за одну и ту же культуру»⁶.

Содружество португалоязычных стран нельзя назвать очень влиятельным объединением, тем не менее, оно сыграло серьезную роль в борьбе за независимость Восточного Тимора, чем увеличило географический охват влияния как организации в целом, так и ее участников, в том числе и Бразилии. Итак, данное содружество продолжает оставаться одним из важных инструментов внешней политики Бразилии по схеме Юг-Юг наравне с такими формами диалога, как ЗОПАКАС (Зона мира и сотрудничества Южной Атлантики) или поздними образованиями, такими как саммит «Африка — Южная Америка».

Итак, в постколониальной трансграничной структуре колониальное наследие Бразилии сыграло позитивную роль, хотя и не стало залогом ее лидерства. Тем не менее участие в подобных структурах нельзя недооценивать, так как именно поддержки развивающихся стран добивается Бразилия в своем стремлении получения нового статуса на мировой арене.

⁵ Лузитания — римское название Португалии.

⁶ Martins P.M.A. Morreu Embaixador José Aparecido de Oliveira**Cultura e CPLP ficam mais pobres* // Centro de mídia independente. 20 октября, 2007. URL: <http://www.brazil.indymedia.org/pt/red/2007/10/399279.shtml?comment=on> (дата обращения: 05.02.2017).

УЧАСТИЕ БРАЗИЛИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРИКС

Анализ сотрудничества по линии Юг-Юг невозможен без упоминания одной из инициатив нашего времени — группы БРИКС, где Бразилия принимает самое непосредственное участие. И именно на примере этой организации мы сможем проследить не только наследие португальской империи и роль этого наследия во внешней политике Бразилии, как было сделано в предыдущих частях, а обратить внимание на саму структуру современных международных отношений, наследницу колониальной системы, а также на возможности, которые она предоставляет развивающимся государствам.

Кратко описывая позиции государств — участников БРИКС в международных отношениях, можно отметить, что это не периферия, и даже уже не полупериферия, если пользоваться терминологией И. Валлерстайна, но пока и не центр. Стремление стран — участников БРИКС повысить свой статус в системе международных отношений стало явным еще до институционализации этого акронима. Политика государств-участников к этому времени уже имела четкие контуры переходного периода.

Политические элиты стали активно заявлять о своем будущем возвышении, и, что особенно важно, страны активно включились в осуществление *политических ритуалов*, т.е. признанных существующей системой символических действий по повышению авторитета страны, как индивидуальных, так и коллективных. Важным отличием ритуальных действий от обычных является их символический характер в дополнение к другим элементам [Kertzer 1983].

Подобным символизмом может обладать, например, следующая политическая деятельность: попытка регионального лидерства, наращивание военной силы или модная в последнее время спортивная дипломатия. В изучаемом случае, под ритуальными политическими действиями мы понимаем такую повестку дня политического актора, которая бы ярко свидетельствовала о его растущей мощи, позволяющей ему претендовать на более высокий статус в международной системе. Именно ритуалы, как указывает К. Бэлл «конструируют мощь» [Bell 2009: 129], которая должна быть признана другими агентами. Подобное признание позволяет стране занять более высокое положение в системе мировой политики.

Как пример подобного современного ритуала по демонстрации растущей государственной мощи странами БРИКС можно привести спортивную дипломатию. И РФ, и Китай, и наконец, Бразилия активно проводят у себя крупные спортивные мероприятия. В 2014 г. в Бразилии был проведен Чемпионат мира по футболу, а в 2016 г. были организованы Летние Олимпийские игры в Рио.

Здесь мы снова становимся свидетелями особой ситуации апеллирования к преодолению колониального наследия. Одним из аргументов о необходимости спортивных мега-событий стали ссылки на преодоление внутреннего комплекса — комплекса «дворняжки» (португ. *vira-lata*)⁷. Бывший президент Бразилии Дилма

⁷ Ощущение национальной неполноценности. Идея сформулирована известным бразильским публицистом Нельсоном Родригесом в 1950 г., после разгрома бразильской футбольной команды на Чемпионате мира по футболу.

Руссеф доказывала важность данных расходов, напрямую ссылаясь на необходимость преодолеть этот комплекс «дворняжки» и делом доказать свой высокий уровень развития⁸. Подобные отсылки не новость в бразильском официальном дискурсе. Например, бывший министр иностранных дел Селсу Аморим, комментируя доклад группы аналитиков США по отношениям с Бразилией, подчеркнул, что его беспокоит не столько видение североамериканскими экспертами Бразилии как страны маленькой, максимум средней, неспособной противостоять супердержавам, сколько поддержка такой позиции местной элитой⁹. Таким образом, преодоление ощущения национальной неполноценности как наследия колониального, периферийного сознания видится задачей как внутренней, так и внешней повестки дня. И соответственно только активная деятельность сразу по двум направлениям сможет предоставить Бразилии желаемое повышение статуса.

Однако страны — участницы БРИКС имели изначально разные позиции для осуществления данных ритуалов, поэтому даже официальная аргументация необходимости проведения тех или иных действий на международной арене разнится. В свою очередь, параллель между Россией и Бразилией, хоть и возможна в этом смысле, тем не менее, требует очень серьезных допущений. Ведь если Россия стремится скорее к возврату своего статуса времен холодной войны, то для Бразилии речь идет об этой задаче.

Здесь речь должна идти о действительном сломе структур, когда развивающиеся государства, бывшие колонии начинают восприниматься как равные партнеры на мировой арене. Конечно, если рассматривать ситуацию с точки зрения существующих международных институтов, такой проблемы вроде бы и нет. Современное международное право базируется на признании равенства всех государств. Существует ООН и другие международные организации, которые активно продвигают эти идеи. Тем не менее, определенное доминирование западной схемы развития общества остается неоспоримым элементом.

Для Бразилии, которая выстраивает свою международную идентичность как идентичность развивающейся страны [Mielniczuk 2013], подобная ситуация является одновременно и ресурсом, и вызовом. Активное продвижение государства как лидера развивающихся стран Бразилия вела уже давно, но с 2003 г., когда президентом стал Лула да Силва, подобное позиционирование государства стало постоянным элементом внешнеполитического дискурса. Причем да Силва активно подчеркивал, что помимо регионального партнерства будет искать альтернативы для сотрудничества с Россией, Китаем, Индией, Южной Африкой и арабским миром.

---

⁸ Discurso da Presidenta da República, Dilma Rousseff, na cerimônia de anúncio de investimentos do pacote mobilidade urbanavestimentos do PAC Mobilidade Urbana. (2013). URL: <http://www2.planalto.gov.br/acompanhe-o-planalto/discursos/discursos-da-presidenta/discurso-da-presidenta-da-republica-dilma-rousseff-na-cerimonia-de-anuncio-de-investimentos-do-pac-mobilidade-urbana-e-entrega-de-57-maquinas-motoniveladoras> (accessed: 05.02.2017).

⁹ Amorim C. O complexo de vira lata // Carta Capital. 25 июля, 2011. URL: <http://www.cartacapital.com.br/politica/a-obsessao-e-o-complexo-de-vira-lata> (accessed: 05.02.2017).

Именно в этот период происходит институционализация форума ИБСА (Индия, Бразилия, Южная Америка), который, несмотря на свои достаточно скромные заявленные цели, также может служить площадкой для формирования идей относительно будущих изменений международной структуры [Flemes 2011]. Общая политическая идентичность активно подчеркивается лидерами стран-участниц. Исторически эта общность коренится в общем опыте колониализма и империализма [Vieira, Alden 2011], что и ведет к современному восприятию сложившейся западной системы как неокOLONIALной [Olivier, Fioramonti 2011].

Сам акроним БРИКС, появление которого не несло под собой никакого дополнительного смысла, кроме признания растущей мощи данных стран, стал новым символом не только возможности повышения статуса государств участников, но и возможности построения нового миропорядка. Государства БРИКС, на первый взгляд, объединяет общая риторика относительно современной системы международных отношений как несправедливой по отношению к развивающимся странам. Как указывают Э. Купер и Д. Флемес, БРИКС является успешным объединением, помогающим участникам разделить свой частный опыт развития, по сути дела, так называемый рессентимент по отношению к Европе и США. «Они (БРИКС) относятся к глобальной системе с взаимно усиливаемым чувством исторического недовольства и претензиями представлять интересы всех развивающихся стран» [Flemes, Cooper 2013: 952].

Таким образом, опираясь на заявления государств БРИКС, можно выделить основную идею существования БРИКС как идею о несправедливости системы международных отношений в целом и их положения в частности.

Тем не менее, возникает вопрос, насколько исполнение ритуалов, задаваемых самой структурой, способно привести к задуманной цели — повышению статуса государства на международной арене. Заложена ли в самой системе эта возможность? При более внимательном рассмотрении ответ на этот вопрос представляется скорее отрицательным. Да, действительно, логика западной гегемонии настаивает на стремлении к равноправию всех субъектов международных отношений, но при этом основным агентом здесь остается сам Запад, определяющий ритуалы повышения статуса. По сути, только разрыв этой связи может привести к серьезным изменениям в самой структуре и придать статус агента новым участникам.

Деятельность БРИКС не свидетельствует о таких тенденциях. Регулярное проведение саммитов, совместные экономические, политические и культурные программы, образование общего финансового института — все это повторяет классическую для современного мира схему интеграции, с тем только условием, что сами эти программы являются скорее дополнением к основной цели их артикуляции — повышению престижа отдельных стран.

Таким образом, представить себе, что БРИКС, как единое целое, серьезно изменит структуру международных отношений, достаточно сложно. Осуществляя ритуалы, задаваемые системой, сами участники эту систему и поддерживают, что ведет к определенному увеличению их влияния на мировой арене, но не способствует коренным изменениям. Западная гегемония, эволюционировавшая из структуры западного колониального господства, по-прежнему будет оставлять Бразилию на вторых ролях. При этом многие указывают, что и саму Бразилию такое

положение дел вполне устраивает, и никакой задачи по изменению международной структуры реально не стоит.

Ее цели скромнее — это активизация экономического сотрудничества по линии Юг-Юг, где Бразилия может серьезно лидировать, и последующее региональное лидерство [Borges 2007, Sorj, Fausto 2013]. С одной стороны, можно отметить, что колониальное наследие Бразилии задает особую схему направления внешней политики страны, где внутреннее преодоление колониального сознания сочетается с усилиями найти соратников по этой борьбе. С другой — Бразилия не стремится к изменению существующей системы международных отношений, которые могли бы привести ее к действительному положению глобального лидера. Осуществление политических ритуалов в рамках системы для признания ее растущей мощи Западом и участие в БРИКС — это лишь способ заявить о себе.

***

Кратко резюмируя вышесказанное, следует отметить, что колониальное наследие играет весьма заметную роль во внешней политике Бразилии, связанной с сотрудничеством по схеме Юг-Юг. Однако ее стремление выступить в качестве ключевого агента Латинской Америки сталкивается с уже сложившейся структурой регионального идентификационного дискурса, по отношению к которому позиции южноамериканского государства явно маргинальны. Бразилия эту проблему полностью осознает и пытается обновить существующую структуру, делая основной акцент не на общем культурном и историческом наследии, а на идее общего экономического процветания. И если «латиноамериканскость» — это прежде всего ощущение совместного опыта преодоления последствий колонизации, то «южноамериканскость» — попытка отбросить современный неоколониализм глобализации. Таким образом, колониальное наследие, являющееся проблемным пунктом бразильской программы регионального первенства, может быть отодвинуто на второй план.

Совсем иная ситуация связана с сотрудничеством Бразилии в рамках СПС, где именно языковая и историческая общность создают благоприятную для нее структуру. Что же касается глобального лидерства, то здесь наблюдается весьма неоднозначное влияние колониального наследия. Собственный опыт Бразилии пересекается с современной структурой мировой политики, где сохраняется западная гегемония, как следствие европейского колониализма. Стремление Бразилии повысить свой международный авторитет путем участия в ИБСА или в БРИКС поддерживается Западом, так как эти претензии на лидерство демонстрируются посредством ритуалов, заданных самой структурой, и способствуют скорее ее процветанию, нежели ревизии.

Благодарность: Данная статья была подготовлена при поддержке Эстонского научно-исследовательского совета (PUT 260).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

- Bell, C. (2009). *Ritual: perspectives and dimensions*. Oxford: Oxford University Press.
- Borges, S. (2007). Building a Global Southern Coalition: The Competing Approaches of Brazil's Lula and Venezuela's Chávez. *Third World Quarterly*, 28(7), 1343—1358. DOI: 10.1080/01436590701591911

- Flemes, D. (2011). India, Brazil and South Africa (IBSA) in the New Global Order: Interests, Strategies and Values of the Emerging Coalition. *International Studies*, 46(3), 401—421. DOI: 10.1177/002088171004600402.
- Flemes, D., & Cooper, A. (2013). Foreign Policy Strategies of Emerging Powers in a Multipolar World: an Introductory Review. *Third World Quarterly*, 34(6), 943—962. DOI: 10.1080/01436597.2013.802501.
- Gehre Galvão, T. (2009). América do Sul: construção pela reinvenção (2000—2008). *Revista Brasileira de Política Internacional*, 52 (2), 63—80. DOI: 10.1590/S0034-73292009000200004.
- Gomes Saraiva, M. (2012). Procesos de integración de América del Sur y el papel de Brasil: los casos del Mercosur y la Unasur. *Revista CIDOB d'afers internacionals*, 97—98, 87—100.
- Kertzer, D. (1983). *The role of ritual in political change*. In: Aronoff M. J., editor. *Culture Political Change*. New Brunswick: Transaction. P. 71—53.
- Malamud, A. (2011). A Leader Without Followers? The Growing Divergence between the Regional and Global Performance of Brazilian Foreign Policy. *Latin American Politics and Society*, 53(3), 1—24. DOI: 10.1111/j.1548-2456.2011.00123.x.
- Mielniczuk, F. (2013). BRICS in the Contemporary World: changing identities, converging interests. *Third World Quarterly*, 34(6), 1079—1080. DOI: 10.1080/01436597.2013.802506.
- Olivier, G., & Fioramonti, L. (2011). *The emerging 'global south': the EU in the eyes of India, Brazil and South Africa*. In: Fioramonti, L., Luccarelli, S., editors. *External Perceptions of the European Union as a Global Actor*. London and New York: Routledge. P. 105—119.
- Sorj, B., & Fausto, S. (Eds.). (2013). *O Brasil e a Governança da América Latina: Que Tipo de Liderança é Possível?* Rio de Janeiro: Fundação Instituto Fernando Henrique Cardoso; IFHC.
- Vieira, M. A., & Alden, Ch. (2011) India, Brazil, and South Africa (IBSA): South-South cooperation and the paradox of regional leadership. *Global Governance*, 17(4), 507—528.
- Wendt, A. E. (1987). The Agent-Structure Problem in International Relations Theory. *International Organization*, 41(3), 335—370. DOI: 10.1017/S002081830002751X.

Дата поступления статьи: 08.02.2017

Для цитирования: Павлова Е.Б. Колониальное наследие как проблема и ресурс при сотрудничестве Юг-Юг: случай Бразилии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 48—58.

Сведения об авторе: Павлова Елена Борисовна — канд. полит. наук, старший научный сотрудник Института политических исследований им. Й. Шютте, Тартуский университет, Эстония (e-mail: elena.pavlova@ut.ee).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-48-58

COLONIAL LEGACY AS A SOURCE AND A PROBLEM IN SOUTH-SOUTH COOPERATION: THE CASE OF BRAZIL

E.B. Pavlova

University of Tartu, Tartu, Estonia

Abstract. The aim of this article is to identify the key narratives of colonial legacy as nodal points in the articulation of the Brazilian agenda in the South-South cooperation. Brazil's aspirations for regional leadership and attempts to increase its international prestige are analyzed in a constructivist framework.

Most importantly, our theoretical reasoning departs from the constructivist take on the agent-structure debate, proposed by A. Wendt in 1987. This approach, firstly, helps to clarify the main difficulties which Brazil faced in Latin America and to examine Brazilian efforts to overcome colonial legacy in order to secure regional leadership, one of the principal goals of its foreign policy. Secondly, colonial legacy can be seen as an unconditional source for the geographical expansion of Brazil's influence and the increasing the number of its allies by means of the South-South cooperation. Thirdly, we demonstrate the very complex relationship on the structural level between the BRICS project and the problem of colonial legacy. Using the example of Brazil as a state which, on the one hand, has not been able to overcome the postcolonial complex, and on the other, is actively performing political rituals aimed at demonstrating its increasing power, we can more clearly outline the possibilities and limitations inherent in the structure of contemporary international system.

Finally, this research suggests that BRICS, a group that claims to articulate the principles of the new world order, more beneficial for the states of the South, has limited chances to succeed with that mission.

Key words: Brazil, Latin America, South-South cooperation, leadership, colonialism, BRICS, developing countries, constructivism, political ritual

Received: 08.02.2017

Acknowledgments: This article was prepared with the support of Estonian Research Council (PUT 260).

For citations: Pavlova, E. B. (2017). Colonial legacy as a source and a problem in South-South Cooperation: The Case of Brazil. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (1), 48—58.

About the author: *Pavlova Elena Borisovna* — PhD of Political Science, Senior Researcher at Johan Skytte Institute of Political Studies, University of Tartu, Estonia (e-mail: elena.pavlova@ut.ee).

© Павлова Е.Б., 2017